

К вопросу о пенитенциарной преступности в Российской Федерации: анализ особенностей совершения преступлений, детерминант и проблемных аспектов профилактики

АНТОН БОРИСОВИЧ БАУМШТЕЙН

Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия,
5068896@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1479-7850>

Реферат

Введение: статья посвящена комплексному анализу пенитенциарной преступности в Российской Федерации, определению ее особенностей, причин и проблем профилактики в контексте современных реформ уголовно-исполнительной системы. *Методы:* статистический, системный, криминологический, формально-логический, а также метод сравнительно-правового сопоставления. Использованы данные официальной статистики ФСИН России за 2020–2024 гг. Эмпирическую базу составили данные о 3829 зарегистрированных преступлениях в учреждениях исполнения наказаний и 612 дисциплинарных расследованиях в отношении персонала. *Результаты:* установлено, что устойчивость пенитенциарной преступности определяется институциональными факторами (перегрузка учреждений, кадровый дефицит, закрытость), криминальной субкультурой, психологической дезадаптацией осужденных. Анализ показал, что насильственные деяния составляют 57 % преступлений осужденных, коррупционные правонарушения персонала – 11 %. Выявлены пять типовых профилей рисков для целевой дифференциации контроля. Необходимы индивидуализированная оценка рисков, расширение психокоррекционных программ, развитие ресоциализации, открытый общественный контроль и модернизация подготовки кадров. *Выводы:* эффективное снижение пенитенциарной преступности требует гуманизации уголовно-исполнительной системы, внедрения персонализированных профилактических моделей, комплексной психологической помощи, открытости учреждений и межведомственного взаимодействия. Предложенный комплекс мер способен интегрироваться в регламенты ФСИН России без значительных затрат, обеспечивая измеримое уменьшение латентности и рецидива за счет расширения общественного мониторинга и совершенствования организационной культуры.

Ключевые слова: преступность; лишение свободы; пенитенциарная система; пенитенциарная преступность; профилактика преступности; детерминанты пенитенциарной преступности.

5.1.4. Уголовно-правовые науки.

Для цитирования: Баумштейн А. Б. К вопросу о пенитенциарной преступности в Российской Федерации: анализ особенностей совершения преступлений, детерминант и проблемных аспектов профилактики // Пенитенциарная наука. 2026. Т. 20, № 2 (74). С. 142–151. doi 10.46741/2713-2811.2026.74.2.004.

Original article

On Penitentiary Crime in the Russian Federation: Analyzing Specifics of Crime Commission, Determinants and Problematic Aspects of Prevention

ANTON B. BAUMSHTEIN

Southwest State University, Kursk, Russia, 5068896@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1479-7850>

Abstract

Introduction: the article is devoted to the comprehensive analysis of penitentiary crime in the Russian Federation, identification of its features, causes and unresolved preventive problems in the context of modern reforms of the penal system. *Methods:* statistical, systemic, criminological, formal and logical, as well as the method of comparative legal comparison. The data of official statistics of the Federal Penitentiary Service of Russia for 2020-2024 are analyzed. The empirical base consisted of data on 3,829 registered crimes in penitentiary institutions and 612 disciplinary investigations against staff. *Results:* it has been established that the stability of penitentiary crime is determined by institutional factors (overload of institutions, staff shortage, closeness), criminal subculture, and psychological maladaptation of convicts. The analysis shows that convicts' violent acts account for 57% of crimes, and employees' corruption offenses account for 11%. Five typical risk profiles for target differentiation of control are identified. Individualized risk assessment, expansion of psychocorrective programs, development of re-socialization, open public control and betterment of personnel training are required. *Conclusion:* effective reduction of penitentiary crime requires humanization of the penal system, introduction of personalized preventive models, comprehensive psychological assistance, openness of institutions and interdepartmental interaction. The proposed set of measures can be integrated into the regulations of the Federal Penitentiary Service of Russia without significant costs, providing a measurable reduction in latency and recidivism by expanding public monitoring and improving organizational culture.

Key words: crime; imprisonment; penitentiary system; penitentiary crime; crime prevention; penitentiary crime determinants.

5.1.4. Criminal law sciences.

For citation: Baumshtein A.B. On penitentiary crime in the Russian Federation: analyzing specifics of crime commission, determinants and problematic aspects of prevention. *Penitentiary Science*, 2026, vol. 20, no. 2 (74), pp. 142–151. doi 10.46741/2713-2811.2026.74.2.004.

Преступность в учреждениях уголовно-исполнительной системы в современных условиях выступает в качестве серьезной проблемы, стоящей не только перед исправительными учреждениями, но и перед государством в целом. Факт того, что лицо, отбывающее наказание в пенитенциарном учреждении, вновь допускает совершение противоправного деяния, свидетельствует не столько о его явно неуважительном отношении к нормам права и морали и нежелании исправляться, сколько о наличии проблем и недостатков в деятельности уголовно-исполнительной системы.

Кроме того, само существование такого явления, как пенитенциарная преступность, оказывает негативное влияние на достижение целей уголовного наказания, способствует дестабилизации оперативной обстановки и правопорядка в исправительном учреждении, а также не лучшим образом сказывается на статусе Федеральной службы исполнения наказаний.

Предупреждение пенитенциарной преступности выступает наряду с обеспечением результативного исполнения наказания одной из основных функций пенитенциарного ведомства. Стабильность деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы неразрывно связана с состоянием правопорядка в исправительных учреждениях в целом.

Исследование вопросов, связанных с преступностью в местах лишения свободы, на сегодняшний день является актуальным направлением деятельности отечественных авторов в области уголовного-исполнительного права в связи с тем, что преступления, совершаемые осужденными в период отбывания наказания в исправительных учреждениях, наряду с подрывом авторитета уголовно-исполнительной системы, ухудшением оперативной обстановки и правопорядка оказывают негативное влияние на до-

стижение целей уголовного наказания. Кроме того, пенитенциарная преступность в последние годы стала выступать в качестве объекта пристального внимания как исследователей, так и средств массовой информации.

Проблема преступности в местах лишения свободы является одной из наиболее острых. Пенитенциарная преступность не только нарушает режим исполнения наказаний, но и подрывает задачи исправления осужденных, дискредитирует деятельность государственных органов, способствует воспроизводству криминальных установок и повторной преступности. При этом она остается наименее изученной в сравнении с другими видами преступности, ее детерминанты, структура, особенности предупреждения нуждаются в комплексном научном осмыслении.

Несмотря на постоянное реформирование уголовно-исполнительной системы уровень правонарушений в местах лишения свободы остается стабильно высоким. Тревогу вызывает участие в преступных действиях как самих осужденных, так и сотрудников учреждений ФСИН России. Проблемы профессиональной деформации персонала, распространения криминальной субкультуры и отсутствия реальной системы ресоциализации делают систему уязвимой к повторной и внутрисистемной преступности.

В рамках данного исследования предлагаем уделить более пристальное внимание анализу особенностей и проблемных аспектов преступности в пенитенциарных учреждениях и ее профилактики. Так, в целом преступность в исправительных учреждениях представляет собой совокупность преступлений, совершаемых в местах лишения свободы. При этом нужно понимать, что данная категория преступлений включает в себя не только преступления, совершаемые лицами, отбывающими наказания в исправи-

тельных учреждениях, но и сотрудниками данных учреждений и работниками уголовно-исполнительной системы, а также иными лицами, находящимися на территории таких учреждений. Однако наибольший удельный вес все же принадлежит преступлениям, совершаемым лицами, отбывающими наказание.

Термин «пенитенциарная преступность» в отечественной науке чаще всего используется для обозначения совокупности преступлений, совершаемых в системе исполнения уголовных наказаний. Под этим понимаются действия как самих осужденных, так и персонала учреждений уголовно-исполнительной системы, а также третьих лиц, вовлеченных в незаконную деятельность в местах лишения свободы [1, с. 87].

В криминологической литературе выделяются различные подходы к определению пенитенциарной преступности. Некоторые авторы относят к ней «исключительно преступления, совершаемые осужденными, другие – расширяют понятие, включая в него действия сотрудников и иные нарушения режима, имеющие признаки уголовной противоправности» [2, с. 22].

По мнению Е. Н. Ткаченко, пенитенциарная преступность – это «особый вид институциональной преступности, возникающий в условиях изоляции, при взаимодействии осужденных, сотрудников и внешней среды, отличающийся высокой латентностью, устойчивостью и воспроизводимостью» [3, с. 362].

Пенитенциарная преступность включает следующие группы преступлений:

- преступления, совершаемые осужденными в местах лишения свободы (насилие, вымогательства, побег);
- преступления сотрудников (превышение полномочий, взяточничество, участие в теневых схемах);
- преступления третьих лиц, направленные на организацию незаконной деятельности в местах лишения свободы (контрабанда запрещенных предметов и др.).

При этом особенностью «пенитенциарной преступности является ее высокая латентность, связанная с закрытостью учреждений, корпоративностью персонала, боязнью репрессий со стороны администрации и активов со стороны осужденных» [4, с. 136].

Среди субъектов пенитенциарной преступности можно выделить три основные группы:

1. Осужденные, находящиеся в местах лишения свободы. Эта категория составляет основную массу нарушителей. Преступления, совершаемые ими, разнообразны по характеру: от межличностного насилия и вымогательства до побегов и противоправных действий, направленных на персонал учреждения. Стимулы таких действий зачастую связаны с внутренней иерархией, «необходимостью поддерживать статус в криминальной субкультуре, страхом перед “опущением”, а также с неудовлетворенными бытовыми и правовыми потребностями» [4, с. 94].

2. Сотрудники уголовно-исполнительной системы. Особое внимание в последние годы уделяется анализу преступлений, совершаемых сотрудниками учреждений. Это могут быть:

- превышение должностных полномочий;
- взяточничество;
- фальсификация документов;
- участие в криминальных схемах поставки запрещенных предметов в колонии [5, с. 122].

Причинами такого поведения становятся не только личностные качества (жадность, агрессия, цинизм), но и «системные факторы: низкая заработная плата, отсутствие ротации, хронический стресс, а также влияние криминальной среды» [6, с. 183].

3. Лица, взаимодействующие с осужденными. Речь идет о гражданских лицах, родственниках осужденных, адвокатах и иных представителях, вовлеченных в незаконную передачу предметов, содействие побегам или распространению запрещенных сведений. В некоторых случаях такие лица «становятся частью криминального бизнеса, связанного с вымогательством, поставками наркотиков, мобильных телефонов и пр.» [7, с. 109].

Все категории субъектов участвуют в формировании своеобразного криминального микросообщества, которое в условиях изоляции функционирует по собственным, автономным от внешнего общества законам. Особую роль в этом играет «неформальная иерархия среди осужденных, основанная на традициях так называемого воровского закона [8, с. 66]. Влияние этого фактора трудно переоценить, поскольку он формирует нормы поведения, санкции, систему поощрений и наказаний, альтернативную официальной дисциплине.

Таким образом, субъект пенитенциарной преступности – это не просто индивидуум, нарушающий уголовный закон, а часть социокриминальной структуры, где личность, обстоятельства и культура места лишения свободы формируют сложный мотивационный комплекс, определяющий противоправное поведение.

Следует отметить, что пенитенциарная преступность представляет собой специфическую разновидность уголовного рецидива, обладающего высокой степенью социальной угрозы, что обусловлено совершением общественно опасных деяний в ходе исполнения в отношении лица наказания за предшествующее преступное деяние в условиях, связанных с применением превентивных мер по предупреждению противоправных действий. Такое поведение лица указывает на его нежелание становиться на путь исправления и активное противопоставление себя принятым в обществе моральным нормам и ценностям.

Рассматривая криминологическую характеристику пенитенциарной преступности, следует уделить внимание вопросу мотивации преступного поведения. Так, она зачастую обусловлена стремлением осужденных к поддержанию своего авторитета в преступном сообществе, однако нередко такие стремления трансформируются в насильственную либо корыстную мотивацию. Также встречаются осужденные, совершающие отдельные преступления в силу своего отрицательного отношения к труду или учебе. Нельзя исключать и стремление осужденных к уклонению от исполнения наказания.

Кроме того, следует отметить, что в качестве признаков, характеризующих рассматриваемую категорию преступлений, исследователями чаще всего выделяются следующие:

– составная часть структуры преступности в целом, обладающая собственными количественными и качественными характеристиками;

– связь с действующей уголовной и уголовно-исполнительной политикой государства, а также условиями отбывания наказания в местах лишения свободы;

– высокий уровень латентности;

– выраженная специфика субъекта преступления;

– опасность распространения криминальной субкультуры в исправительном учреждении;

– угроза пенитенциарной, общественной, а также личной безопасности [9, с. 344].

Что касается конкретных проявлений преступного поведения в исправительных учреждениях, то к их числу относятся:

1. Насильственное преступное поведение, включающее в себя как непосредственное физическое насилие, проявляющееся в убийствах, причинении вреда здоровью различной степени тяжести, и им подобных, так и психическое насилие, включающее угрозы, оскорбления, принуждения к действиям различного рода, а также клевету. Подобные преступления достаточно часто совершаются в исправительных учреждениях. Высокая регистрируемость этих преступлений обусловлена их высокой степенью опасности и трудностями при сокрытии следов [10, с. 207].

2. Корыстное преступное поведение, проявляющееся в совершении различных видов хищения имущества и ценностей из учреждений уголовно-исполнительной системы и у сотрудников, с одной стороны, и у других осужденных – с другой. Данная категория преступлений имеет наибольший удельный вес в общей структуре пенитенциарной преступности. Существенной особенностью данной категории преступлений является их высокая степень латентности. Характеризуя корыстные преступления, совершаемые в исправительных учреждениях, следует отметить, что они являются достаточно разнообразными. Наиболее распространенными видами хищений в пенитенциарных учреждениях являются кражи и мошенничества, совершаемые, как правило, в жилых зонах и плохо просматриваемых участках, однако не исключены хищения, совершаемые осужденными во время их нахождения за пределами территории учреждения, например во время этапирования, при нахождении в медицинских учреждениях, а также при реализации права на кратковременный выезд за пределы исправительного учреждения по указанным в законе основаниям. Подобные преступления совершаются осужденными, как правило, в первые годы пребывания в местах лишения свободы лицами, уже имеющими опыт совершения корыстных преступлений.

3. Преступления, связанные с оборотом наркотических средств в исправительных учреждениях, а также иных запрещенных веществ и предметов.

4. Преступное поведение, связанное с уклонением от отбывания назначенного по приговору суда

наказания. Данную категорию составляют преступления, за которые предусмотрена уголовная ответственность в нормах Особой части УК РФ. К их числу относятся побеги из мест лишения свободы и из-под стражи, а также уклонение от отбывания наказания в колонии-поселении.

5. Воспрепятствование законной деятельности уголовно-исправительных учреждений и их сотрудников. Такие действия, как правило, связаны с дезорганизацией деятельности учреждений, оказанием неповиновения и сопротивления сотрудникам администрации исправительного учреждения и тому подобными действиями.

6. Массовое преступное поведение, которое может выражаться, во-первых, в совершении группой лиц преступлений, которые также могут быть реализованы и единолично; во-вторых, в специфическом для исправительных учреждений массовом преступном поведении, примером которого являются массовые беспорядки; в-третьих, в массовых эксцессах осужденных, таких как массовый невыход на работу, отказ от пищи и пр.

7. Половые эксцессы осужденных, проявлениями которых являются как сексуальные преступления, так и половые извращения.

8. Преступное поведение сотрудников уголовно-исполнительной системы: получение взятки, злоупотребление служебным положением и др. [11, с. 564]. Это поведение мотивируется следующими причинами:

– потеря личной перспективы в обществе;

– неблагоприятные материальные и жилищные условия, дающие толчок к преступлениям;

– неблагонадежное окружение;

– легкомысленное поведение отдельных лиц, послужившее поводом для преступления;

– несложившиеся взаимоотношения в семье, с соседями и другими лицами;

– попустительство правоохранительных органов в борьбе с профилактикой правонарушений;

– другие обстоятельства, способствующие формированию антиобщественных взглядов.

Кроме этого, к причинам можно отнести отрицательные личностные качества, алкоголизм, наркоманию и др.

К числу конкретных проявлений преступного поведения в исправительных учреждениях исследователи относят широкий спектр общественно опасных деяний: от убийств и причинения тяжкого вреда здоровью до побегов, дезорганизации деятельности колоний и незаконного оборота наркотических средств. Так, А. П. Некрасов и В. П. Карлов отмечают, что в местах лишения свободы совершаются тяжкие и особо тяжкие деяния, такие как убийство, причинение тяжкого вреда здоровью, дезорганизация деятельности исправительных учреждений, хулиганские действия, а также такие специфические для мест лишения свободы деяния, как уклонение от отбывания наказания, воспрепятствование деятельности исправительного учреждения, обращение с запрещенными для осужденных веществами, массовое преступное поведение, беспорядки [12, с. 210].

В целом анализ пенитенциарной преступности позволяет установить, что для каждого типа преступного поведения в исправительных учреждениях характерны свои криминологические параметры, причины и условия. Это следует учитывать при разработке профилактических мер. Пенитенциарная преступность, как правило, является следствием комплекса реакций, развивающихся в местах лишения свободы. В большинстве случаев криминальная активность в исправительных учреждениях связана с наличием личностных аномалий осужденных, а также психических патологий. В связи с этим предупредительная деятельность должна быть направлена на раннее выявление психических девиаций, динамическое наблюдение за осужденными с отклоняющимся поведением, а также проведение социально-психиатрических мероприятий.

В рамках данного исследования также следует уделить внимание вопросам, связанным с причинами и условиями преступности в местах лишения свободы. Так, обстоятельства, детерминирующие пенитенциарную преступность в общем виде, представляют собой систему негативного, криминогенного характера, образующихся в среде лиц, отбывающих наказание в исправительных учреждениях и представляющих угрозу общественным интересам [10, с. 279].

Большинство причин преступлений, совершаемых в исправительных учреждениях, связано с самой сутью такого вида наказания, как лишение свободы, отбывая которое, лицо попадает в среду, образуемую членами общества, в большинстве своем придерживающимися антиобщественных настроений, живущими по криминальным правилам, нежелание следовать которым может привести к крайне негативным последствиям, вплоть до лишения жизни. В таких условиях совершение преступления становится одним из немногих способов разрешения конфликтных ситуаций. Так, психологи указывают на тот факт, что переживания и опасения, испытываемые лицом вследствие враждебности окружающей среды, в которую попадает осужденный к лишению свободы в исправительном учреждении, формируют в нем состояние постоянной готовности к отражению нападения [13, с. 63].

Кроме того, пенитенциарная преступность, выступая в качестве своеобразной разновидности рецидивной преступности, является составной частью общей преступности, что предполагает возможность методологического решения вопроса, касающегося обстоятельств, способствующих совершению осужденными преступлений и обуславливающих подобную преступность в целом. Вместе с этим указанные обстоятельства представляют собой совокупность причин, условий и поводов к совершению пенитенциарной преступности, а равно данную совокупность составляют мотивы конкретного преступного поведения [14, с. 86].

Так, С. В. Бондаренко указывает на «разделение детерминант на социальные (внешние) и пенитенциарные (внутренние) факторы» [15, с. 74]. Е. В. Патрушев также обращает внимание на то, что «действия преступника зависят не только от его личностных

особенностей, но и от поведения потерпевшего, который своими поступками может облегчить наступление преступного результата», что фактически подтверждает взаимосвязь объективных и субъективных условий [16, с. 76].

В целом обстоятельства, детерминирующие совершение преступлений в исправительных учреждениях, подразделяются на внешние и внутренние, иногда они также именуются объективными и субъективными.

К числу внешних факторов относятся следующие:

1. Несправедливость при разрешении конфликтов, возникающих в среде лиц, отбывающих наказания в исправительных учреждениях.

2. Неумение, которое в нередких случаях накладывается на нежелание, представителей администрации исправительного учреждения обеспечивать защиту осужденных, права которых явно ущемляются со стороны других заключенных, что порождает у представителей криминального мира чувства их безнаказанности в данном отношении.

3. Частое сокрытие заключенными от представителей администрации исправительного учреждения и их учета фактов совершения преступлений.

4. Факты применения насилия к осужденным со стороны представителей администраций, выражающиеся как в словесных оскорблениях, так и рукоприкладствах.

5. Неудовлетворительный уровень организации охраны и надзора за осужденными, а также контроля за их поведением [10].

6. Содержание большого количества осужденных совместно в условиях отрядной системы, что способствует взаимному обмену криминальным опытом, а равно взаимному склонению к противоправному поведению.

Особое внимание уделяется внутренним факторам, непосредственно детерминирующим пенитенциарную преступность. К ним относят криминальную субкультуру, личностные деформации осужденных, недостатки режима и организации деятельности исправительных учреждений. Так, А. М. Смирнов подчеркивает, что в условиях лишения свободы «к внутренним факторам относятся личностные характеристики осужденных, характер совершенного преступления, психологический климат в среде заключенных, уровень поддержания законности и правопорядка в учреждении [17, с. 280].

В. В. Лунеев выделяет следующие внутренние факторы пенитенциарной преступности:

1. Низкий образовательный уровень осужденных, примитивная система ценностей и потребностей.

2. Наличие у большей части осужденных невротических отклонений.

3. Специфика жизненного опыта лиц, содержащихся в исправительных учреждениях.

4. Специфика психологических качеств личности, характеризующаяся наличием у большинства осужденных эмоциональной нестабильности, вспыльчивости, ограниченных возможностей к управлению своими действиями в экстремальных условиях, явно-го преобладания эмоций над разумом.

5. Неспособность осужденного по своему усмотрению сменить внешнюю обстановку в случае возникновения конфликтной ситуации, что обуславливает ситуацию, при которой комфортность личности напрямую зависит от поведения других осужденных [18, с. 523].

Также отметим стремление осужденного завести признание в условиях нахождения в исправительном учреждении, практически единственным способом достижения которого является уклонение от исполнения обязанностей и проявление недоброжелательного отношения к администрации, доходящее порой до насилия.

Рассмотрим причины (детерминанты) пенитенциарной преступности. В науке принято деление на социально-экономические, институциональные, психологические и криминогенные факторы, оказывающие влияние на формирование преступного поведения в местах лишения свободы [1, с. 122].

Система исполнения наказаний в России характеризуется иерархичностью, формальностью, ограниченными ресурсным обеспечением, что создает почву для конфликтов, злоупотреблений и формального отношения к воспитательной работе. Перегрузка персонала, высокое число осужденных на одного сотрудника, а также нехватка профессионально подготовленных кадров – все это ведет к деградации пенитенциарной среды [6, с. 214].

Особое значение имеет проблема взаимоотношений администрации и осужденных, построенная не на доверии, а на страхе и принуждении. Это провоцирует реакцию сопротивления, в том числе в виде противоправных действий.

В условиях лишения свободы развивается специфическая криминальная субкультура, формирующая альтернативную систему ценностей, норм и санкций. Такие явления, как «понятия», «зоны влияния», «камерная иерархия», «опущенные» и др., становятся неотъемлемой частью тюремной жизни [4, с. 183]. Нередко именно эти нормы оказывают большее влияние на поведение осужденных, чем требования официального режима.

Криминальная субкультура укрепляется через социальную изоляцию, замкнутость пенитенциарной среды и слабость институтов ресоциализации. Со временем осужденный все сильнее идентифицирует себя не как гражданина, а как представителя субкультуры, где преступное поведение становится нормой.

Ограниченность внешних стимулов, постоянный контроль, подавление инициативы, насилие и унижение способствуют психологической дезадаптации осужденных. Развиваются «депрессии, агрессия, цинизм, утрата эмпатии, особенно у лиц, находящихся в колониях строгого и особого режима» [19, с. 98].

Психологи фиксируют «высокую распространенность психологических защит, таких как проекция, рационализация, уход в фантазии, что снижает уровень саморефлексии и содействует механизмам самооправдания своих преступлений и последующего рецидива» [8, с. 144].

Формализм в правоприменении, злоупотребление дисциплинарными взысканиями, применение

изоляции как универсального средства воздействия способствуют разрушению мотивации к правомерному поведению. Кроме того, низкий уровень юридической грамотности осужденных делает их уязвимыми перед произволом и втягивает в криминальные схемы под предлогом защиты или помощи.

Несмотря на постоянные усилия со стороны уголовно-исполнительной системы и других государственных органов уровень преступности в местах лишения свободы остается стабильно высоким. Это обусловлено целым рядом системных, организационных и концептуальных проблем, существенно снижающих эффективность профилактической деятельности.

Основной проблемой является формализованный характер профилактических мероприятий, сводящийся к планам, лекциям, индивидуальным беседам и докладным запискам. Такая модель не отвечает реальным задачам профилактики, поскольку:

- не учитывает индивидуальные особенности осужденных;
- игнорирует реальный уровень их социальной и правовой дезадаптации;
- не затрагивает глубинных причин девиантного поведения [20, с. 22].

Зачастую воспитательная работа подменяется дисциплинарной практикой, которая воспринимается осужденными не как справедливое воздействие, а как репрессия.

Эффективная профилактика невозможна без профессионально подготовленного персонала. Однако, как показывает практика, «сотрудники воспитательных отделов, как правило, не имеют психологического или педагогического образования, перегружены ответственностью и не проходят регулярного повышения квалификации» [5, с. 87].

Кроме того, низкий уровень оплаты труда и отсутствие карьерных перспектив приводят к текучести кадров и демотивации работников, ответственных за профилактическую работу.

Одной из центральных задач ФСИН России является подготовка осужденных к жизни после освобождения, но в действительности система ресоциализации остается крайне слабой, так как осужденные не имеют возможности получить востребованную профессию, не участвуют в общественно значимых проектах, редко взаимодействуют с внешними институтами (волонтерами, психологами, религиозными организациями и др.) [7, с. 171].

В результате, по данным ФСИН России, до 40 % освободившихся в течение двух лет вновь совершают преступление [21].

В действующей модели пенитенциарного контроля нет механизма персональной оценки рисков, который позволил бы сосредоточить усилия на наиболее склонных к противоправному поведению осужденных. Такой подход активно используется за рубежом (risk-based assessment), но в России он пока не внедрен в практику.

Пенитенциарная система во многом сохраняет инерцию закрытого учреждения, что затрудняет внедрение инноваций и общественный контроль. Формы

взаимодействия с научным и гражданским сообществом остаются ограниченными. Это создает дефицит обратной связи, без которой невозможна адаптация стратегии профилактики к реальным условиям.

Учитывая масштабы и устойчивость пенитенциарной преступности, а также сложность ее детерминации, меры профилактики должны быть не точечными и формальными, а системными, комплексными и научно обоснованными.

Одним из важнейших направлений является переход от массового к индивидуализированному подходу в профилактике. Для этого необходима «разработка системы оценки криминогенных рисков (riskassessment), которая позволяет: выявлять осужденных, склонных к совершению преступлений; определять зоны повышенного риска внутри учреждения; корректировать стратегии воздействия с учетом психотипа, истории преступности, поведения в исправительном учреждении» [22, с. 40].

Большинство современных методик профилактики построены на административных и формально-юридических механизмах, в то время как реальная работа с мотивацией, самооценкой, агрессией и фрустрацией требует вовлечения профессиональных психологов. Необходимы: «психодиагностика при поступлении в исправительное учреждение, регулярные психокоррекционные программы, стресс-контроль и профилактика выгорания как для осужденных, так и для персонала» [19, с. 133]. Также важно использовать элементы когнитивно-поведенческой терапии, которые доказали свою эффективность в снижении рецидива.

Следует пересмотреть концепцию ресоциализации как центрального звена профилактики, расширив спектр инструментов:

- тюремное образование (в том числе онлайн-курсы и профессиональную подготовку);
- участие в волонтерских и трудовых инициативах;
- религиозная и культурная поддержка;
- взаимодействие с работодателями до освобождения [7, с. 209].

Ресоциализация должна начинаться не за месяц до окончания срока, а с первого дня заключения.

Эффективность профилактики возрастает при вовлечении внешних институтов: некоммерческих организаций, правозащитных организаций, религиозных объединений, научного сообщества. Практика показала, что «участие “третьего сектора” способствует: снижению уровня насилия в исправительном учреждении, формированию доверия между администрацией и осужденными, улучшению условий отбывания наказания [23].

Необходимо институционализировать этот диалог – заключать соглашения, организовывать совместные проекты, предоставлять гарантии доступа.

Переход к современным моделям профилактики невозможен без качественного переобучения кадров. Следует «ввести модули по психологии, этике, конфликтологии в программы вузов ФСИН, развивать практику стажировок и обмена опытом с зарубежными системами, внедрять электронные курсы и кейс-методику» [5, с. 151].

Только через кадровую революцию можно изменить суть системы изнутри.

Важно понимать, что предупреждение преступности представляет собой не только комплекс действий, имеющих своей целью выявление и устранение негативных явлений, детерминирующих преступность в исправительных учреждениях, но и действия, направленные на их компенсацию, то есть замену указанных явлений и обстоятельств иными, по своему характеру обуславливающими правомерное поведение [24, с. 65].

По мнению С. В. Легостаева, профилактика пенитенциарной преступности осуществляется на общесоциальном, специально-криминологическом и индивидуальном уровнях [25]. Аналогичную позицию развивает Ю. Ю. Тищенко, подчеркивая необходимость комплексного подхода к выявлению, устранению и нейтрализации причин преступного поведения [26]. Общесоциальная профилактика пенитенциарной преступности включает в себя достаточно широкий перечень экономических, политических, идеологических, культурных, бытовых и иных мероприятий, имеющих своей целью реализацию задач, связанных с устранением причин и условий, детерминирующих данную категорию преступлений. Вместе с тем в качестве составной части общесоциальной профилактики выступает правовая профилактика правонарушений различного характера, включающая совокупность административно-правовых, гражданско-правовых и иных видов профилактики. Общесоциальное предупреждение представляет собой деятельность, имеющую своей целью выявление и устранение объективных внешних причин, которые в своей совокупности порождают преступность, а также условий, способствующих ее развитию и совершению отдельных преступлений. Данный вид предупреждения реализуется путем активного использования социальных, экономических, политических, правовых и иных антикриминогенных факторов [27, с. 124].

Специально-криминологические меры предупреждения пенитенциарной преступности, в отличие от общесоциальных, осуществляются целенаправленно в интересах какой-либо группы. Они выступают в качестве основного вида обеспечения безопасности личности, общества и государства, а также уголовно-исполнительной системы от угроз криминального характера. Кроме того, данный вид предупреждения включает в себя комплекс мер, направленных на устранение, компенсацию, минимизацию недостатков и несоответствий, возникающих в процессе отбывания и исполнения наказания в виде лишения свободы и определяющих характер пенитенциарной преступности в целом [28, с. 35].

В качестве же основного направления деятельности по предупреждению пенитенциарной преступности выступает индивидуальная профилактика, включающая комплекс мероприятий в отношении конкретных лиц, осуществляющих действия, противоречащие нормам права, вступающих в конфликты с администрацией исправительного учреждения и другими осужденными. Данный вид профилакти-

ки, в соответствии с приказом Минюста России от 20.05.2013 № 72 «Об утверждении Инструкции по профилактике правонарушений среди лиц, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы», предполагает работу с лицами, состоящими на профилактическом учете, с учетом особенностей их психологического состояния, характера и степени общественной опасности совершенных ими деяний, а равно иных обстоятельств, оказывающих непосредственное влияние на определение оптимальной линии воспитательного воздействия.

Рассуждая о совершенствовании деятельности по предупреждению преступлений в исправительных учреждениях, следует указать, что для развития каких бы то ни было криминальных процессов в исправительных учреждениях в качестве необходимого условия выступает влияние, оказываемое целой совокупностью факторов, имеющих непосредственную причинную связь с общественными и государственными процессами [29, с. 86]

В числе указанных процессов наиболее часто выделяют разного рода социальные противоречия и кризисы в тех или иных направлениях деятельности государства и общества. Помимо этого важно понимать, что на пенитенциарную преступность оказывают воздействие криминогенные факторы, в качестве которых, в частности, выступает сам факт нахождения в исправительном учреждении.

Под предупреждением преступности в исправительных учреждениях понимается целенаправленная деятельность компетентных органов государственной власти, общественных объединений и организаций с целью недопущения распространения преступного поведения среди осужденных, находящихся в исправительных учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы [30, с. 136]. Ю. Ю. Тищенко отмечает, что «предупреждение пенитенциарной преступности в исправительных учреждениях включает комплекс мероприятий, предполагающих в первую очередь размещение осужденных в соответствии со степенью деформации их личности, контроль над ними и своевременное профилактическое воздействие» [26, с. 229].

Для достижения целей предупреждения пенитенциарной преступности необходима реализация целого ряда как общепрофилактических мероприятий, так и мероприятий, связанных с индивидуальной профилактикой, максимальным привлечением находящихся в распоряжении исправительного учреждения сил и средств.

В большинстве случаев проблемы предупреждения преступности в исправительных учреждениях связаны:

- с обстановкой совершения преступлений в исправительных учреждениях;
- антиобщественным мировоззрением преступников, допускающих совершение пенитенциарных преступлений;
- неблагоприятными условиями нравственной трансформации личности в условиях отбывания наказания, связанного с лишением свободы;

– социальными противоречиями, имеющими место в исправительных учреждениях и оказывающими непосредственное влияние на обострение конфликтных ситуаций.

По мнению ряда авторов, в качестве основных направлений совершенствования предупреждения преступлений в исправительных учреждениях могут рассматриваться следующие:

1. Повышение профессионализма сотрудников учреждений уголовно-исполнительной системы. Нарушение прав заключенных, выступающее одной из причин пенитенциарной преступности, зачастую совершается вследствие недостаточной компетентности сотрудников исправительных учреждений. Кроме того, недостаток профессиональных навыков и умений у сотрудников не только не позволяет эффективно осуществлять деятельность по предупреждению пенитенциарной преступности, но и становится обстоятельством, детерминирующим ее [31, с. 104].

2. Развитие системы инженерно-технического обеспечения исправительных учреждений. Данное направление является весьма перспективным в сфере борьбы с преступностью, поскольку в значительной степени упрощает работу службы охраны. Даже те инженерно-технические средства охраны и надзора, которые на сегодняшний день внедрены в деятельность учреждений уголовно-исполнительной системы, демонстрируют эффективность, что обуславливает необходимость их дальнейшего совершенствования.

3. Проведение мероприятий по организации индивидуальной и коллективной психологической работы с осужденными, вне зависимости от наличия у них склонностей к совершению общественной опасных деяний. Важность данного направления связана со значительным весом воспитательной работы в предупреждении преступности в целом. Существующее на сегодняшний день положение дел указывает на достаточно частые факты формального отношения к данной работе, что недопустимо.

В. Ю. Голубовский указывает, что «совершенствование системы ресоциализации должно включать индивидуальные программы, расширение института пробации, привлечение к процессу общественных и религиозных организаций» [32, с. 35]. С. В. Легостаев также предлагает усиление оперативно-розыскной профилактики и повышение эффективности индивидуальной работы с осужденными [25, с. 81].

Таким образом, на сегодняшний день в сфере деятельности учреждений уголовно-исполнительной системы, связанной с предупреждением пенитенциарных преступлений, имеется ряд проблем, которые могут быть решены при правильной организации труда и систематическом проведении комплекса мероприятий с осужденными. Предложенные выше рекомендации по совершенствованию предупреждения преступлений в исправительных учреждениях не способны решить всех проблем, но в перспективе могут повлечь снижение количества подобных преступлений и создать почву для дальнейшей работы в данном направлении.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступности. М., 1995. 352 с.
2. Долгова А. И. Криминологическая характеристика преступлений в исправительных учреждениях. М., 2014. 572 с.
3. Ткаченко Е. Н. Пенитенциарная преступность: структура, динамика, профилактика. СПб., 2012. 362 с.
4. Эминов В. Е. Преступность в местах лишения свободы: криминологический анализ. М., 2006. 416 с.
5. Морозова Т. Г. Профессиональная деформация сотрудников ФСИН: социологический аспект. М., 2017. 270 с.
6. Решетников А. П. Проблемы пенитенциарной реформы: правовые и социологические аспекты. М., 2018. 412 с.
7. Орехов В. Н. Реабилитация и ресоциализация осужденных: проблемы и пути решения. М., 2021. 284 с.
8. Брызгалин Л. В. Личностные деформации в условиях лишения свободы. Екатеринбург, 2015. 253 с.
9. Клейменов М. П. Криминология : учеб. М., 2023. 570 с.
10. Криминология и предупреждение преступлений : учеб. для сред. проф. образования / под ред. В. И. Авдийского, Л. А. Букалеровой. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2023. 486 с.
11. Криминология : учеб. / под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. 5-е изд., перераб. и доп. М., 2022. 670 с.
12. Некрасов А. П., Карлов В. П. Криминогенность в местах лишения свободы // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2019. Т. 1, № 2. С. 208–215.
13. Епифанов С. С. Технические средства в противодействии пенитенциарной преступности: требования к системе // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 3 (29). С. 58–65.
14. Акчурин А. В. Типичный пенитенциарный преступник: от криминологии к криминалистике // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 1 (31). С. 80–87.
15. Бондаренко С. В. Криминологическая характеристика групповой преступности в пенитенциарных учреждениях и меры противодействия ей : дис. ... юрид. наук. Самара, 2016. 235 с.
16. Патрушев Е. В. Виктимогенные факторы // Юридическая наука. 2018. № 6. С. 68–80.
17. Смирнов А. М. Виктимологическая безопасность // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14, № 2. С. 277–289.
18. Лунеев В. В. Криминология : учеб. М., 2016. 686 с.
19. Трунов И. М. Психологические аспекты ресоциализации осужденных. СПб., 2019. 158 с.
20. Грачева Н. Ю. К вопросу о кризисе воспитательной функции УИС // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2020. № 4. С. 15–23.
21. Федеральная служба исполнения наказаний. Статистические данные о состоянии преступности в исправительных учреждениях за 2020–2022 гг. URL: <http://fsin.gov.ru/statistics/> (дата обращения: 15.09.2025).
22. Федоров С. В. Модели оценки криминогенного риска в пенитенциарной системе // Криминология: теория и практика. 2020. № 2. С. 40.
23. Иванова А. П. Общественный контроль в системе исполнения наказаний // Государство и право. 2021. № 9. С. 45–50.
24. Ваганов А. Б. Особенности профилактического воздействия на пенитенциарную преступность // Вестник Челябинского государственного университета. 2011. Вып. 30. № 35. С. 63–65.
25. Легостаев С. В. Пенитенциарная преступность: состояние, основные тенденции и проблемы предупреждения // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2014. № 2 (28). С. 77–83.
26. Тищенко Ю. Ю. Некоторые особенности профилактического воздействия на пенитенциарную преступность // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14 (1–4), № 3. С. 228–232.
27. Хохрин С. А. Предупреждение пенитенциарной преступности: проблемы и пути решения // Журнал российского права. 2016. № 3. С. 122–128.
28. Попова М. А. Специально-криминологические меры предупреждения истязаний // Отечественная юриспруденция. 2015. № 1 (1). С. 35–41.
29. Дроздова Е. А., Кудряшов О. В. Проблемы предупреждения рецидивной преступности среди осужденных иностранных граждан и лиц без гражданства // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 2. С. 84–86.
30. Факов А. М. Совершенствование предупреждения преступности в исправительных учреждениях // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13, № 6. С. 135–139.
31. Манукян А. Р. Рецидивная преступность как показатель неэффективности деятельности уголовно-исполнительной системы // Пробелы в российском законодательстве. 2020. № 2. С. 104–106.
32. Голубовский В. Ю. Ресоциализация лиц, совершивших преступление при рецидиве // Пенитенциарная наука. 2025. Т. 19, № 1 (69). С. 32–38.

REFERENCES

1. Kudryavtsev V.N. *Obshchaya teoriya kvalifikatsii prestupnosti* [General theory of crime qualification]. Moscow, 1995. 352 p.
2. Dolgova A.I. *Kriminologicheskaya kharakteristika prestuplenii v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh* [Criminological characteristics of crimes in correctional institutions]. Moscow, 2014. 572 p.
3. Tkachenko E.N. *Penitentsiarnaya prestupnost': struktura, dinamika, profilaktika* [Penitentiary crime: structure, dynamics, prevention]. Saint Petersburg, 2012. 362 p.
4. Eminov V.E. *Prestupnost' v mestakh lisheniya svobody: kriminologicheskii analiz* [Crime in places of detention: criminological analysis]. Moscow, 2006. 416 p.
5. Morozova T.G. *Professional'naya deformatsiya sotrudnikov FSIN: sotsiologicheskii aspekt* [Professional deformation of penal system employees: sociological aspect]. Moscow, 2017. 270 p.
6. Reshetnikov A.P. *Problemy penitentsiarnoi reformy: pravovye i sotsiologicheskie aspekty* [Rehabilitation and re-socialization of convicts: problems and solutions]. Moscow, 2018. 412 p.

7. Orekhov V.N. *Reabilitatsiya i resotsializatsiya osuzhdennykh: problemy i puti resheniya* [Rehabilitation and re-socialization of convicts: problems and solutions]. Moscow, 2021. 284 p.
8. Bryzgalin L.V. *Lichnostnye deformatsii v usloviyakh lisheniya svobody* [Personal deformations in conditions of imprisonment]. Ekaterinburg, 2015. 253 p.
9. Kleimenov M.P. *Kriminologiya: ucheb.* [Criminology: textbook]. Moscow, 2023. 570 p.
10. *Kriminologiya i preduprezhdenie prestuplenii: ucheb.* [Criminology and crime prevention: textbook]. Ed. by Avdiiskii V.I., Bukalerova L.A. Moscow, 2023. 486 p.
11. *Kriminologiya: ucheb.* [Criminology: textbook]. Ed. by Kudryavtsev V.N., Eminov V.E. Moscow, 2022. 670 p.
12. Nekrasov A.P., Karlov V.P. Criminogenicity in places of detention. *Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V.N. Tatishcheva = Bulletin of the V. N. Tatishchev Volga State University*, 2019, vol. 1, no. 2, pp. 208–215. (In Russ.).
13. Epifanov S.S. Technical means in countering penitentiary crime: system requirements. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2014, no. 3 (29), pp. 58–65. (In Russ.).
14. Akchurin A.V. Typical penitentiary criminal: from criminology to criminalistics. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2015, no. 1 (31), pp. 80–87. (In Russ.).
15. Bondarenko S.V. *Kriminologicheskaya kharakteristika gruppovoi prestupnosti v penitentsiarnykh uchrezhdeniyakh i mery protivodeistviya ei: dis. ... yurid. nauk* [Criminological characteristics of group criminality in penitentiary institutions and measures to counter it : Candidate of Sciences (Law) dissertation]. Samara, 2016. 235 p.
16. Patrushev E.V. Victimogenic factors. *Yuridicheskaya nauka = Legal Science*, 2018, no. 6, pp. 68–80. (In Russ.).
17. Smirnov A.M. Victimological security. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2020, vol. 14, no. 2, pp. 277–289. (In Russ.).
18. Luneev V.V. *Kriminologiya: ucheb.* [Criminology: textbook]. Moscow, 2016. 686 p.
19. Trunov I.M. *Psikhologicheskie aspekty resotsializatsii osuzhdennykh* [Psychological aspects of the resocialization of convict]. Saint Petersburg, 2019. 158 p.
20. Gracheva N.Yu. On the issue of the crisis of the educational function of the penitentiary system. *Ugolovno-ispolnitel'naya sistema: pravo, ekonomika, upravlenie = Penal System: Law, Economics, Management*, 2020, no. 4, pp. 15–23. (In Russ.).
21. *Federal'naya sluzhba ispolneniya nakazanii. Statisticheskie dannye o sostoyanii prestupnosti v ispravitel'nykh uchrezhdeniyakh za 2020–2022 gg.* [Federal Penitentiary Service. Statistical data on the state of crime in correctional institutions for 2020–2022]. Available at: <http://fsin.gov.ru/statistics/> (accessed September 15, 2025).
22. Fedorov S.V. Models for assessing criminogenic risk in the penitentiary system. *Kriminologiya: teoriya i praktika = Criminology: Theory and Practice*, 2020, no. 2, p. 40. (In Russ.).
23. Ivanova A.P. Public control in the system of execution of punishments. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2021, no. 9, pp. 45–50. (In Russ.).
24. Vaganov A.B. Features of preventive impact on penitentiary crime. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of the Chelyabinsk State University*, 2011, no. 35, pp. 63–65. (In Russ.).
25. Legostaev S.V. Penitentiary crime: state, main trends and problems of prevention. *Yuridicheskaya nauka i pravookhranitel'naya praktika = Legal Science and Law Enforcement Practice*, 2014, no. 2 (28), pp. 77–83. (In Russ.).
26. Tishchenko Yu.Yu. Some features of preventive impact on penitentiary crime. *Ugolovno-ispolnitel'noe pravo = Penal Law*, 2019, vol. 14 (1–4), no. 3, pp. 228–232. (In Russ.).
27. Khokhrin S.A. Prevention of penitentiary crime: problems and solutions. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2016, no. 3, pp. 122–128. (In Russ.).
28. Popova M.A. Special criminological measures to prevent torture. *Otechestvennaya yurisprudentsiya = Russian Jurisprudence*, 2015, no. 1 (1), pp. 35–41. (In Russ.).
29. Drozdova E.A., Kudryashov O.V. Problems of preventing recidivism among convicted foreign citizens and stateless persons. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, 2018, no. 2, pp. 84–86. (In Russ.).
30. Fakov A.M. Improving crime prevention in correctional institutions. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, 2020, vol. 13, no. 6, pp. 135–139. (In Russ.).
31. Manukyan A.R. Recidivism as an indicator of the inefficiency of the penal system. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, 2020, no. 2, pp. 104–106. (In Russ.).
32. Golubovskii V.Yu. On resocialization of recidivists. *Penitentsiarnaya nauka = Penitentiary Science*, 2025, vol. 19, no. 1 (69), pp. 32–38. (In Russ.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

АНТОН БОРИСОВИЧ БАУМШТЕЙН – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права Юго-Западного государственного университета, Курск, Россия, 5068896@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1479-7850>

ANTON B. BAUMSHTEIN – Doctor of Sciences (Law), Associate Professor, professor at the Department of Criminal Law of the Southwest State University, Kursk, Russia, 5068896@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1479-7850>

Статья поступила 16.12.2025